

КРАХ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АНГЛИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

(О СОЗДАНИИ И РАСПАДЕ ФЕДЕРАЦИИ РОДЕЗИИ И НЬЯСАЛЕНДА)

Г. В. Фокеев

Могучий рост освободительного движения народов колониальных и зависимых стран привел к краху колониальной системы. Терпят провал, в частности, попытки английского империализма сохранить колониальные владения в Африке, еще несколько лет назад считавшейся бастионом колониализма. Методы, которые английские империалисты применяли здесь на протяжении восемнадцати послевоенных лет для сохранения своего господства, довольно разнообразны. Они включали как неограниченное насилие, так и попытки найти ту или иную социальную опору колониальной власти, причем, как указывал Р. Палм Датт, последние всегда следует рассматривать на фоне первого¹.

Стремление английских колонизаторов сохранить свои позиции в Африке породило, в частности, политику федерирования африканских колоний, к активному проведению которой английский империализм приступил сразу же после второй мировой войны. Эта политика была рассчитана на использование реакционно настроенных белых поселенцев в Африке.

Белые поселенцы, несмотря на свою малочисленность по сравнению с африканским населением, составляли довольно компактное ядро в Кении, Южной и Северной Родезии². Они захватили в свои руки громадные площади наиболее плодородных земель, участвовали в разработке полезных ископаемых, в промышленной деятельности. Рабочие-европейцы, занятые на предприятиях и плантациях, получали заработную плату, как правило, в 10—20 раз большею, чем африканцы. Например, в Южной Родезии, как свидетельствуют официальные источники, заработки африканцев в 1938 г. составляли 4,63% заработков европейцев; в 1952 г. эта цифра равнялась 6,65%³. То же наблюдалось среди горняков Северной Родезии⁴. На многие должности африканцы вообще не допускались. Таким образом, искусственно разжигая расовую рознь между белыми и африканцами, английское правительство и монополии создали себе надежную опору среди белых иммигрантов. Африканское большинство в лице трудящихся крестьян и рабочих в классовом отношении противостояло не только местным феодальным силам, через посредство которых колонизаторы осуществляли систему «косвенного управления»⁵, но и белым поселенцам, выступавшим в своей значительной части как эксплуатирующий класс. Это позволяло маскировать ре-

¹ См. Р. Палм Датт. Колониальная политика Англии на современном этапе. «Международная жизнь», 1959, № 2, стр. 66.

² По официальным данным, — 160 тыс. европейцев в Южной и 50 тыс. в Северной Родезии к моменту создания в 1953 г. Федерации Родезии и Ньясаленда (численность африканского населения соответственно — 2 070 тыс. и 1 960 тыс.).

³ См. Д. Уоддис. Африка. Причины взрыва. М. 1962, стр. 254.

⁴ См. У. Э. Хантон. Судьбы Африки. М. 1959, стр. 56.

⁵ Суть системы заключалась в том, что местные феодалы и вожди целиком зависели от колониальных властей и служили поэтому их надежной опорой.

альную сущность колониальной власти, заставляя африканцев считать своими эксплуататорами белых поселенцев и, как это ни парадоксально, искать у метрополии защиты против них, что, разумеется, облегчало колонизаторам свободу политического маневрирования.

Смысл политики федерирования, которую английские колонизаторы начали проводить после второй мировой войны, состоял в том, чтобы объединить отдельные колонии в крупные экономически связанные между собой группы и тем самым создать условия для более интенсивной их эксплуатации английским империализмом, попавшим после второй мировой войны в тяжелое экономическое положение и зависимость от США. «Мы должны быть готовы изменить наши взгляды... на развитие колоний и придать ему такой темп, чтобы в течение двух — пяти лет мы могли получить действительно ощутимый прирост производства угля, минералов, лесоматериалов и сырья всех видов, поставок продовольствия и всего того, что может сохранить доллары или может быть продано на долларовом рынке,— заявил министр экономики лейбористского правительства Стаффорд Криппс в ноябре 1947 г. на лондонской конференции губернаторов английских колоний в Африке.— Будущее стерлингового блока и его способность выжить зависят, на мой взгляд, от быстрого и всестороннего развития наших африканских ресурсов»⁶. Политика федерирования получила наиболее полное воплощение в Центральной Африке, где в 1953 г. была создана Федерация Родезии и Ньясаленда.

Южная и Северная Родезия представляли собой уникальную кладовую минеральных богатств, в то время как Ньясаленд являлся довольно крупным производителем и экспортером различного сельскохозяйственного сырья. «Медный пояс» Северной Родезии содержал, по приблизительным подсчетам, 20 млн. т., или около 25% мировых запасов медной руды. В 1945 г. ее добывалось на 11 246 550 ф. ст., в то время как добыча всех полезных ископаемых в Северной Родезии в этом году выражалась в сумме 12 962 522 ф. стерлингов. Соответствующая цифра для Южной Родезии — 8 050 267 ф. стерлингов. Что касается Ньясаленда, то он произвел в 1946 г. на экспорт табака, чая, хлопка, земляных орехов и других продуктов тропического земледелия на сумму в 2 326 573 ф. стерлингов⁷.

Но потребности Англии в сельскохозяйственном и минеральном сырье росли. Поэтому для более интенсивной эксплуатации этого района еще в апреле 1945 г. был создан Центральноафриканский совет губернаторов Северной Родезии, Ньясаленда, Южной Родезии (постоянный председатель) и премьер-министра Южной Родезии, а также трех назначаемых членов от каждой территории⁸. Совет должен был быть консультативным органом и содействовать «возможно более тесной координации политики и практических шагов правительств трех территорий по всем вопросам, представляющим общий интерес»⁹.

Разумеется, деятельность совета не являлась определяющим фактором в экономическом развитии Центральной Африки. Тем не менее она способствовала этому развитию путем создания и лучшего использования инфраструктуры центральноафриканских колоний, более полного и целесообразного использования государственных капиталовложений по линии Фонда развития и благосостояния колоний и государственных займов, а в дальнейшем также Корпорации по развитию колоний. Совет содействовал облегчению валютных и прочих операций и привле-

⁶ «Cape Times», 13.XI.1947.

⁷ См. С. Н. Thompson, H. W. Woodruff. *Economic Development in Rhodesia and Nyasaland*. London. 1954, pp. 195, 197.

⁸ «The Colonial Empire (1939—1947)». London. 1947. p. 38.

⁹ «Parliamentary Debates, House of Commons». Fifth Series. Vol. 403, col. 2365 (далее — PD).

чению частного капитала, регулированию и направлению внутренней, в пределах центральноафриканского региона, миграции африканской рабочей силы, составлявшей основную массу в приросте рабочей силы при расширении горнодобывающего и промышленного производства. В 1951 г., ко времени прекращения существования Центральноафриканского совета, в Южной Родезии 246 772 человека (более 50% мужской африканской силы) являлись мигрантами из других колоний: первое место (101 618 человек) занимали португальские колонии, затем Ньясаленд (86 287 человек) и Северная Родезия (48 514 человек)¹⁰. Ньясаленд, не имевший собственной горнодобывающей и обрабатывающей промышленности и превратившийся в огромный резервуар дешевой рабочей силы для шахт, рудников и промышленных предприятий Южной и Северной Родезии, поставлял в среднем 150 тыс. отходников из общего числа немногим более 400 тыс. человек взрослого мужского населения¹¹.

В итоге колонизаторы смогли добиться резкого увеличения вывоза из Центральной Африки различного сырья. Особенно заметно это проявилось на примере Северной Родезии, где добыча важнейших полезных ископаемых в стоимостном отношении увеличилась за пять лет почти в 4 раза (49 323 187 ф. ст. в 1950 г.), причем основная доля прироста (43 410 364 ф. ст.) падала на медь¹². Значительно возросла и доля США в покупке важнейших видов сырья, произведенного в этих колониях, особенно в Северной (1 млн. ф. ст. в 1946 г., 5,2 млн. ф. ст. в 1952 г.), а также в Южной Родезии (900 тыс. ф. ст. в 1946 г., 2,5 млн. ф. ст. в 1952 г.)¹³.

Деятельность Центральноафриканского совета в известной мере подготовила создание расистской Федерации Родезии и Ньясаленда в 1953 году. Английский буржуазный автор Т. Крейтон, характеризуя завершение ее создания Англией, откровенно писал: «Деловые круги и деловые интересы направляли ход событий»¹⁴. Активность английских монополий в Центральной Африке к началу 50-х годов достигла уже такой степени, что координационных функций Центральноафриканского совета, если бы он продолжал существовать, оказалось бы, по-видимому, недостаточно. За 1951—1953 гг. добыча полезных ископаемых в Северной Родезии, главным образом меди, по которой она вышла на второе место в мире, почти вдвое перекрыла уровень 1950 г.; то же можно сказать и в отношении важнейших отраслей добывающей промышленности Южной Родезии и Ньясаленда¹⁵. Колоссальный поток прибылей устремился в карманы монополистов. Так, горнорудная корпорация «Рокана», контролируемая «Родезиан англо-американ компани», объявила о получении в 1952 г. валовой прибыли в сумме 12,1 млн. ф. ст. и о выплате дивидендов в размере 225%¹⁶. Резко возросла продажа Англией важнейших видов минерального сырья Соединенным Штатам (в 1953 г., например, в 2—3 раза по сравнению с предыдущим годом)¹⁷.

В компетенцию федеральных властей входили контроль над импортом и экспортом, банками и банковским делом, обменом валюты, различными компаниями и страховым делом; постройка важнейших дорог и ирригационных сооружений; определение направления развития отраслей промышленности на отдельных территориях, авиации и судоходства; организация или аренда гаваней. Федеральные власти должны были способствовать экспорту из федерации; производить в случае необхо-

¹⁰ С. Н. Thompson, H. W. Woodruff. Op. cit., p. 66.

¹¹ Ibid., p. 74.

¹² Ibid., p. 197.

¹³ Ibid., p. 199.

¹⁴ T. R. Creighton. The Anatomy of Partnership. London. 1960, p. 22.

¹⁵ С. Н. Thompson, H. W. Woodruff. Op. cit., pp. 195, 197.

¹⁶ Д. Уоддис. Африка. Лев пробуждается. М. 1962, стр. 125.

¹⁷ С. Н. Thompson, H. W. Woodruff. Op. cit., p. 199.

димости централизованную покупку, распродажу или распределение тех или иных товаров; субсидировать производство определенных товаров, гарантировать внешние займы, поступающие в федерацию для нужд частных компаний¹⁸. Все это позволяло создать наиболее благоприятные условия для дальнейшего усиления эксплуатации монополистическим капиталом африканских ресурсов как Северной, так и Южной Родезии. Что касается Ньясаленда, интересы монополистического капитала в котором были сравнительно невелики, то его включение в состав федерации формально и с фактической стороны узаконивало его положение поставщика дешевой африканской рабочей силы.

Несомненно, что одними лишь экономическими причинами невозможно объяснить ту поспешность, с которой английское правительство в союзе с белыми поселенцами Центральной Африки начало создавать политическую федерацию. В значительной степени сказался и страх перед нарастанием национально-освободительного движения в Африке, уже с 1948 г. принимавшего боевые формы, особенно на Золотом Береге, в Нигерии и Кении.

В главном городе Золотого Берега Аккре 28 февраля 1948 г. была расстреляна полицией мирная демонстрация, организованная Союзом ветеранов войны. Расстрел вызвал взрыв народного возмущения. В Нигерии, в городе Энугу, 18 ноября 1949 г. были расстреляны бастовавшие африканские шахтеры, что также получило соответствующий резонанс. «После стрельбы в Энугу, — писала газета «West Africa» — в Восточной Нигерии создалась опасная обстановка»¹⁹. В главном городе Нигерии Лагосе был создан Национальный чрезвычайный комитет, который организовал широкую кампанию протеста и потребовал немедленной передачи управления страной в руки нигерийского народа. В Кении власти начали жестокую войну против национально-освободительных сил, которая длилась четыре года.

Поскольку репрессии не достигали цели и, наоборот, даже способствовали росту национально-освободительного движения, колонизаторы вынуждены были прибегнуть к политическим маневрам. На Золотом Береге и в Нигерии были введены новые колониальные «конституции», несколько расширявшие участие африканцев в работе так называемых Законодательных и Исполнительных советов колоний. Ставилась цель привлечь к сотрудничеству умеренные слои африканской национальной буржуазии, сомкнув их с представителями «косвенного управления» и противопоставив «экстремистам». Однако эти планы сразу же потерпели провал: во время выборов на Золотом Береге в 1951 г. большинство в Законодательном совете завоевала патриотическая Народная партия конвенции, а ее лидера, Кваме Нкруму, колонизаторы вынуждены были назначить «руководителем правительственных дел». Эти выборы, «словно ударом кнута», вывели европейских поселенцев в Африке из «состояния созерцательности», пишет известный английский буржуазный автор, специалист по колониальным вопросам М. Перэм²⁰. Они заставили тех европейцев, которые «пропагандировали более тесный союз территорий с целью предотвратить дальнейшее вторжение негритянского национализма с севера»²¹, выступить за ускорение создания федерации в Центральной Африке, указывает американец Д. Ротшильд.

Победа народа Ганы и борьба кенийского народа заставили Англию форсировать создание федерации в Центральной Африке. Показательно высказывание английского министра колоний О. Литлтона, который выступал против отсрочки в создании федерации, ссылаясь на следующую

¹⁸ См. «Constitutional Development in the Commonwealth». London. 1957, pp. 44—45.

¹⁹ «West Africa», 1949, № 1710, p. 1145.

²⁰ M. Perham. The British Problem in Africa. «Foreign Affairs», July, 1951, p. 647.

²¹ D. S. Rotshild. Toward Unity in Africa. A Study of Federalism in British Africa. Washington. 1960, p. 120.

щее обстоятельство: «африканские экстремисты» будут считать, что «этот отказ или отсрочка проложили путь африканскому национализму и созданию правительства из одних африканцев в течение следующего года или даже раньше»²².

Создание федерации проходило в условиях непрекращавшегося сопротивления африканского населения. Борьба развернулась преимущественно в Северной Родезии и Ньясаленде, где к этому времени были созданы массовые политические партии — Африканский национальный конгресс (АНК) Северной Родезии и Африканский национальный конгресс (АНК) Ньясаленда. АНК Северной Родезии сочетал активную агитацию против создания федерации с организацией успешного бойкота магазинов, в которых африканцев обслуживали хуже, чем белых. Этот бойкот явился своеобразной формой протеста против существовавших расистских порядков. АНК Ньясаленда пошел еще дальше: в меморандуме министру колоний он потребовал самоуправления для Ньясаленда.

Против создания федерации выступили и представители «косвенного управления» — вожди, на которых колонизаторы издавна привыкли опираться, но интересы которых в данном случае разошлись с интересами английского правительства. Дело в том, что ставка колониальных властей на белых поселенцев ослабляла позиции вождей. Стремясь к сохранению своего непосредственного политического влияния, они должны были рано или поздно вступить в конфликт с английским правительством. «Вожди разделились, — говорил о положении в Ньясаленде Литлтон во время парламентских дебатов 24 марта 1953 года. — Примерно половина находится под влиянием Африканского конгресса, а другая половина колеблется...»²³. В Северной Родезии петицию против создания федерации подписали 120 вождей, в том числе два верховных²⁴. Однако участие вождей в национально-освободительном движении отличалось непоследовательностью. Их классовые позиции, склонность к компромиссу и «умеренным» действиям в борьбе против колонизаторов нередко в дальнейшем вызвали недовольство широких масс африканцев.

Активное сопротивление африканского народа вынуждало английское правительство идти к созданию федерации не прямой, а окольной дорогой. В марте 1951 г. оно созвало конференцию ведущих чиновников трех колониальных территорий и министерства колоний, чтобы рассмотреть возможность выхода из «тупика», вызванного отказом Южной Родезии продолжать участвовать в работе Центральноафриканского совета. Было специально подчеркнуто, что целью конференции является исключительно обмен мнениями и что выводы ее не обязательны для соответствующих правительств или властей²⁵. Однако это было лишь тактическим маневром. В сентябре в Виктория-Фоллс состоялась еще одна конференция, с участием, помимо представителей властей трех центральноафриканских территорий, министра колоний Д. Гриффитса и министра по делам «Содружества наций» (в ведении которого находилась Южная Родезия) П. К. Гордон-Уокера. Она подтвердила и уточнила рекомендации мартовской конференции.

Консервативное правительство, сменившее лейбористов в октябре 1951 г., полностью солидаризировалось с политической линией своих «соперников». Новый министр колоний, Литлтон, заявил, что озабочен скорейшим претворением в жизнь идеи федерации, так как, по его мнению, существует серьезная необходимость в более тесном союзе в Цен-

²² PD. Vol. 513, col. 658.

²³ Ibid., col. 673.

²⁴ PD. Vol. 515, col. 39—40.

²⁵ «Central African Territories: Report of the Conference on Closer Association». London. 1951, p. 5.

тральной Африке²⁶. Это и понятно, поскольку к тому времени остро дал себя почувствовать страх колонизаторов перед резким нарастанием национально-освободительной борьбы африканцев.

С 23 апреля по 5 мая 1952 г. в Лондоне под совместным председательством Литлтона и министра по делам «Содружества наций» Солсбери состоялась еще одна конференция²⁷, которая выработала проект федеральной конституции. В январе 1953 г. на заключительной конференции в Лондоне он был окончательно утвержден, а 2 июля закон о создании Федерации Родезии и Ньясаленда был одобрен палатой общин. Федерация объединила три территории, обладавшие различным статусом, различными правами и подчинением: Южная Родезия (как «самоуправляющаяся колония») и вся федерация в целом находились в ведении министерства по делам «Содружества наций», Северная Родезия («коронная колония») и протекторат Ньясаленд — в ведении министерства колоний, формально оставаясь под эгидой Англии, а не представителей поселенческих кругов. Это выглядело как уступка требованиям африканского населения двух северных территорий оградить их от дальнейшего распространения расизма из Южной Родезии.

На самом деле здесь был налицо явный политический обман. Впервые, африканцы Южной Родезии совершенно не принимались в расчет во всех этих «построениях»: к 1953 г. лишь 481 африканец был зарегистрирован в качестве избирателя, а в законодательной ассамблее не было ни одного аборигена²⁸. В Северной Родезии и Ньясаленде английское правительство обязалось согласовывать с поселенцами все свои шаги, что оно в дальнейшем и делало²⁹.

В федеральном правительстве не было ни одного африканца, а в федеральном парламенте среди 35 депутатов насчитывалось лишь 6 африканцев (по 2 от каждой территории)³⁰, которых в соответствии «с правилами, установленными губернаторами», избрали на выборах в декабре 1953 г. 64 тыс. белых поселенцев и 444 (из 6 с лишним миллионов!) африканца, отвечавшие высоким имущественным, образовательным и иным цензам³¹. В мае 1956 г. премьер федерации Г. Хаггинс откровенно заявил: «У нас нет ни малейшего намерения позволить им (африканцам. — Г. Ф.) контролировать положение, пока они не проявят себя положительным образом на деле, а может быть, даже и тогда. Но это уже будет зависеть от моих внуков»³². Таким образом, федерация должна была закрепить существовавшее положение, помешать африканцам в борьбе за национальное освобождение.

Федеральная конституция закрепляла ограничение прав африканцев и одновременно отражала стремление английского правительства сохранить контроль над белыми поселенцами и тем обезопасить себя от потенциальных центробежных тенденций с их стороны, а также от усиления влияния других империалистических держав в этом районе. Особыми правами был наделен генерал-губернатор, без одобрения которого ни один закон не мог вступить в силу (губернатор мог наложить на закон вето или отложить его до рассмотрения королевой). Английское правительство могло отменить любой федеральный закон, даже если он был одобрен генерал-губернатором, в течение 12 месяцев с мо-

²⁶ См. PD. Vol. 494, col. 392—394.

²⁷ На конференции присутствовали лишь два африканца, включенных в состав делегации Южной Родезии (PD. Vol. 502, col. 1200).

²⁸ См. W. Hailey. An African Survey. Revised 1956. London. 1957, p. 185.

²⁹ См. PD. Vol. 513, col. 680—681.

³⁰ «The Federation of Rhodesia and Nyasaland (Constitution). Order in Council, 1953». «Statutory Instruments, 1953». Pt. II, p. 1821.

³¹ См. Д. Картэн. Африка, Африка! Пробуждающийся континент. М. 1955, стр. 107.

³² «Times», 21.V.1956.

мента его одобрения³³. Кроме того, Англия сохраняла за собой право издавать законы для федерации и контролировать ее внешние сношения. Английское правительство обязалось через 7—9 лет после создания федерации созвать конференцию для пересмотра ее конституции в свете полученного опыта. До тех же пор никакой законопроект об изменении законодательной компетенции федеральной ассамблеи не мог быть внесен, кроме как с согласия всех трех законодательных органов составных территорий федерации³⁴, то есть с разрешения английских колониальных властей, которые определяли положение в Законодательных советах Ньясаленда и в значительной степени Северной Родезии. Таким образом, конституция федерации оказалась «замороженной» почти на десятилетие.

Удобной ширмой для английского правительства являлась так называемая «доктрина партнерства», провозглашенная в качестве официальной цели создания федерации. Смысл ее, по определению лейбористского министра колоний Д. Гриффитса, состоял в том, чтобы оказывать «содействие коренным жителям в развитии их ресурсов», что должно было, лицемерно заявлял он, продвинуть их «так далеко по пути прогресса, что они смогут принимать полное участие, наравне с другими группами населения, в политической и экономической жизни территории»³⁵. Гриффитс специально подчеркивал важность сохранения английского контроля в Центральной Африке до тех пор, пока эта доктрина не окажется действенной. Даже апологет английского колониализма лорд Хэйли признал, что это заявление и вся доктрина являлись не более как набором слов, призванных замаскировать стремление Англии и в будущем играть роль «беспристрастного арбитра» для вмешательства в дела и африканцев и белых³⁶. Не удивительно, что проект федерации вызвал возражения и у значительной части белого населения. В Южной Родезии, например, где он был 9 апреля 1953 г. поставлен на референдум, за него проголосовало 25 570 человек против 14 729 (в списках голосовавших было всего лишь около 500 африканцев)³⁷.

С 1957 г. наметился пересмотр английской политики в Центральной Африке в связи с общим изменением английской колониальной политики на африканском континенте. Толчком к тому явилось резкое нарастание национально-освободительного движения широких африканских масс, подавить которое колонизаторы оказались не в силах. В Кении они были вынуждены начать кампанию постепенных политических уступок африканцам; в Уганде закончилась скандальным провалом попытка изгнать правителя одного из местных королевств (Буганды), оказавшегося по ряду причин в тот момент во главе движения за политическое самоопределение³⁸. 6 марта Золотой Берег стал независимым государством, получившим название Гана; соседняя Нигерия, крупнейшая из английских колоний в Африке, также быстро шла к независимости (хотя этому и мешали внутренние разногласия, которые старались использовать колонизаторы). Под угрозой оказались не только политические, но и экономические позиции английского империализма в Африке.

В этих условиях английское правительство решило отказаться от тактики балансирования между африканцами и белыми и полностью передоверить последним защиту экономических интересов английских монополий. Речь шла о создании в Центральной Африке «белого доминиона» типа ЮАС, связанного, разумеется, политическими и военными

³³ «Statutory Instruments, 1953». Pt. II, pp. 1828, 1830.

³⁴ Ibid., pp. 1854—1855.

³⁵ PD. Vol. 482, col. 1167.

³⁶ См. W. H a i l e y. Op. cit., p. 194.

³⁷ «The Colonial Territories, 1953—1954». London. 1954. p. 19.

³⁸ См. М. А. Д а н и л о в. Национально-освободительное движение в Уганде в 1945—1955 годах. «Вопросы истории», 1962, № 1.

узами с Лондоном. Уже через полтора месяца после провозглашения независимости Ганы состоялись переговоры между английским правительством и премьером федерации Роем Веленским. Было достигнуто соглашение о том, что англичане, во-первых, не воспользуются своим правом, зафиксированным в федеральной конституции, издавать законы для федерации «иначе, как по просьбе федерального правительства»; во-вторых, на все государственные посты в федерации, включая пост генерал-губернатора, будут назначаться впредь лишь граждане федерации; в-третьих, федеральное правительство отныне будет практически полностью ответственно в вопросах внешних сношений. Конституционную конференцию, которая, согласно федеральной конституции, должна была состояться через 7—9 лет после образования федерации, было решено провести в 1960 году. Она должна была обсудить «программу достижения такого статуса, который позволил бы федерации стать равноправным членом Содружества наций»³⁹.

На совещании в Лондоне был согласован и второй шаг по созданию «белого доминиона». 22 мая 1957 г. был опубликован «закон о поправке к конституции», согласно которому состав федерального парламента расширялся с 35 до 59 членов, из которых 12 должны были быть африканцами. Но из этих 12 депутатов восемь избирались преимущественно европейцами и лишь четверо избирались самими же африканцами (хотя и представителями «косвенного управления»). Таким образом, число африканцев, непосредственно представлявших свой народ, снижалось в увеличенной ассамблее с 17 примерно до 7%.

Сходные изменения претерпели и конституции Южной и Северной Родезии. В Ньясаленде вообще не было проведено никаких реформ, и всю полноту власти по-прежнему осуществляли колониальные чиновники вкупе с белыми поселенцами. Последних это вполне устраивало, поскольку ничтожное по численности белое население не могло бы здесь эффективно контролировать положение.

Решительное сопротивление африканских народных масс политике колониального господства, проводимой с помощью белых поселенцев, не прекратилось с созданием федерации. Наоборот, движение приобрело еще больший размах, ставя своей целью прекращение существования расистского объединения. Основную силу движения составляли трудящиеся африканцы, группировавшиеся вокруг Африканских национальных конгрессов Северной, Южной Родезии и Ньясаленда. Их поддерживала часть вождей, кое-где даже осуществлявшая руководство движением (Гарри Нкумбула в Северной Родезии), но придерживавшаяся в целом, как мы уже указывали, более умеренной позиции. Это, в частности, явилось причиной раскола в начале 1959 г. АНК Северной Родезии и образования сторонниками более решительных действий во главе с Кеннетом Каундой партии АНК Замбия.

Кульминационным пунктом сопротивления явились волнения в феврале—марте 1959 г. в Ньясаленде, угрожавшие перекинуться и на обе Родезии. В середине февраля в трех районах Ньясаленда—Каронге, Форт-Хилле и Румпи—имели место выступления, подавленные полицией и посланными ей в подкрепление войсками. 20 февраля в Каронге снова произошли столкновения. Местные жители осадили тюрьму, откуда в результате бежало около 50 африканцев⁴⁰. Следующие два дня волнения и стычки с полицией происходили в Блантайре и ряде других городов Ньясаленда. Английская газета «Sunday Express» писала 22 февраля: «Опасаются, что в Ньясаленде может начаться настоящее африканское восстание. Есть все признаки, что должностные лица расценивают беспорядки как серьезную опасность, которая может мгновенно распро-

³⁹ «Times», 27.IV.1957.

⁴⁰ «Times», 21.II.1959.

страниться по всем северным районам, а возможно, даже проникнуть в Южную Родезию». 24—25 февраля серьезные волнения начались еще в шести городах Северной провинции Ньясаленда⁴¹. 26 февраля чрезвычайное положение было объявлено в Южной Родезии⁴². Колонизаторы хотели предупредить развитие событий и заранее обезглавить национально-освободительное движение. Сразу же после введения чрезвычайного положения в Южной Родезии было арестовано 495 африканцев, из них 307—должностных лиц и членов АНК Южной Родезии; остальные являлись членами местного отделения АНК Ньясаленда и АНК Северной Родезии⁴³. Все африканские политические партии были запрещены. В ночь на 3 марта чрезвычайное положение было введено и в Ньясаленде. Здесь немедленно были арестованы лидеры АНК, в том числе его председатель Хестингс Банда. 3 марта полиция расстреляла демонстрацию африканцев в Нката-Бей, где было убито 20 африканцев и 28 ранено⁴⁴, и в Форт-Манинге, где было убито еще несколько человек. За три недели, по официальным данным, число убитых африканцев достигло 52, около сотни было ранено⁴⁵. Одновременно продолжались массовые аресты. В Северной Родезии 3 марта были мобилизованы «территориальные войска» (то есть отряды белых поселенцев), запрещен АНК Замбия, который выступил с призывом бойкотировать выборы в Законодательный совет, назначенные на 20 марта. 45 лидеров этой партии были арестованы⁴⁶.

Английское правительство заявило, что в Ньясаленде готовилась «массовая резня» европейцев⁴⁷. Это должно было, по мнению колонизаторов, облегчить им проведение политики репрессий. В Южной Родезии и Ньясаленде были незамедлительно приняты законы, разрешавшие усиление репрессий против африканцев. Однако никакие репрессивные меры не смогли помешать дальнейшему подъему национально-освободительного движения. Уже в августе вместо запрещенного АНК Ньясаленда был создан АНК Малави с идентичными целями. Через месяц в новой партии насчитывалось уже 15 тыс., а через полгода — 100 тыс. членов⁴⁸. В Северной Родезии вместо запрещенного АНК Замбия была создана Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП). В ежегодном докладе парламенту министр колоний охарактеризовал эту партию как «ведущую африканскую националистическую группу» в Северной Родезии, в противовес более умеренному Африканскому национальному конгрессу, терявшему влияние⁴⁹. В январе 1960 г. подобная же партия, под названием Национально-демократическая, во главе с Джошуа Нкомо сформировалась и в Южной Родезии.

Все эти события вынудили колонизаторов отказаться от плана создания «белого доминиона» в столь неприкрытой форме. 22 июля 1959 г. премьер-министр Англии Г. Макмиллан заявил в палате общин: «Английское правительство, безусловно, не откажется от защиты Ньясаленда и Северной Родезии в ближайшем будущем, а в отдаленном будущем нашей целью является создание на этих территориях полностью ответственного правительства»⁵⁰. Одновременно Макмиллан заявил, что Англия не стремится к уничтожению Федерации Родезии и Ньясаленда. Он объявил о создании комиссии под председательством лорда Монктона

⁴¹ P. M a s o n. Year of Decision. Rhodesia and Nyasaland in 1960. London. 1960, p. 210.

⁴² C. S a n g e r. Op. cit., p. 255.

⁴³ «Times», 6.III.1959.

⁴⁴ P. M a s o n. Op. cit., p. 211.

⁴⁵ PD. Vol. 602, col. 1506; см. также vol. 601, col. 1060.

⁴⁶ «Daily Worker», 17.VI.1959.

⁴⁷ Впоследствии назначенная английским же правительством комиссия под председательством Девлина проверила факты и установила абсолютную ложность этого утверждения.

⁴⁸ «The Colonial Territories, 1959—1960». London. 1960, p. 22.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ PD. Vol. 609, col. 1312.

для изучения вопроса о лучшей реорганизации федерации. Таким образом, английское правительство не придумало ничего иного, как вернуться к старому, то есть тому неопределенному положению, которое было создано конституцией 1953 года.

На дальнейшую колониальную политику английского империализма, особенно начиная с 1960 года, «года Африки», оказали влияние следующие факторы: бурный подъем национально-освободительного движения, образование в 1960 г. почти двух десятков независимых африканских государств, дальнейший рост силы и влияния социалистического лагеря. Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии подчеркнул: «Народ той или иной страны, поднявшийся на борьбу, не окажется один на один с мировым империализмом. На его стороне мощные международные силы, располагающие всем необходимым для оказания эффективной моральной и материальной поддержки»⁵¹. Показателем роста национально-освободительного движения, решимости народов покончить с колониализмом явилось принятие по инициативе Советского Союза 14 декабря 1960 г. XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Колонизаторы не могли не учитывать те изменения, которые происходили в мире. 3 февраля 1960 г., выступая во время поездки по Африке перед парламентом ЮАС, Г. Макмиллан говорил: «Самым поразительным из всего того, что произвело на меня впечатление с тех пор, как месяц назад я покинул Лондон, является впечатление о силе африканского национального самосознания. В разных местах оно принимает разные формы, но существует повсюду. Над Африкой повеял ветер перемен. Нравится нам это или не нравится, но рост национального самосознания — политический факт... Наша национальная политика должна учитывать его»⁵². Новая тактика английского империализма заключалась в отказе от чисто негативного подхода к требованиям африканцев и в более решительном переходе к господству в африканских колониях с помощью неоколониализма. Последнее предполагало предоставление колониям политической независимости.

Но в Центральной Африке, где были сконцентрированы экономические интересы английских монополий и проживало большое число белых поселенцев, где характер национально-освободительного движения африканцев не позволял надеяться на успешное развитие «сотрудничества» в том виде, в каком его понимали в Лондоне, колонизаторы упорно пытались сохранить отжившую и отвергаемую всеми африканцами федерацию. Поскольку в том виде, в каком она была создана, и с теми целями, какие осуществляла, федерация не могла служить переходной ступенью к независимому государству с африканским правительством во главе, колонизаторы решили продолжать в Центральной Африке политику классического колониализма.

Однако политика репрессий, как показали факты, не давала нужного эффекта. Поэтому основной упор был сделан на конституционное маневрирование. С помощью этого приема английский империализм пытался привлечь к сотрудничеству с колониальными властями и с белыми поселенцами «умеренные» элементы из числа африканцев, противопоставив их «экстремистам». Для этого предусматривалось незначительное расширение политических прав африканцев, но при условии обязательного сохранения федерации.

Начиная с середины 1960 г. английское правительство провело серию конференций, обсудивших положение в Центральной Африке. Центром сопротивления, как показали события 1959 г., являлся в это

⁵¹ Н. С. Хрущев. Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии. М. 1961, стр. 31.

⁵² Цит. по: Д. Уоддис. Африка. Лев пробуждается, стр. 204.

время Ньясаленд, которому и была посвящена первая по счету конференция, проходившая в Лондоне с 25 июля по 4 августа. Делегация АНК Малави, представлявшая самые патриотические и по-боевому настроенные слои африканского населения Ньясаленда, решительно потребовала введения в стране всеобщего избирательного права и предоставления африканцам большинства в Законодательном и Исполнительном советах. Эти требования были поддержаны боевыми выступлениями трудящихся африканцев, особенно в Южной Родезии. Как раз накануне открытия конференции, 24 июля, Булавайо, второй по величине город Южной Родезии, превратился в арену битвы между многотысячной толпой африканцев и полицией, поддержанной солдатами. Говоря о возможности волнений и в Ньясаленде, газета «Observer» писала: «Такая вспышка, если бы она произошла, могла бы привести в условиях, когда положение в Южной Родезии напряженнее, чем когда бы то ни было, к полному подрыву безопасности во всей Центральноафриканской Федерации»⁵³. Колонизаторы были вынуждены пойти на значительные большие уступки, чем они предполагали. Хотя всеобщее избирательное право и не было введено, африканцы могли претендовать на 20 из 33 мест в Законодательном совете.

Вместе с тем в Исполнительный совет, состоящий из 10 человек, предполагалось допустить лишь трех африканцев, причем этот Совет оставался «консультативным органом при губернаторе». Африканское большинство в Законодательном совете и возможности его воздействия на управление были также ограничены правом губернатора «добавлять в Совет такое количество назначаемых членов, какое ее величество через посредство министра колоний может время от времени предписывать». Это право могло быть использовано «в интересах хорошего правления» для того, чтобы в случае необходимости «дать всем членам, входящим в состав Исполнительного совета, большинство над остальными неофициальными членами»⁵⁴. Таким образом, колонизаторы не оставляли надежды найти в среде африканцев людей, склонных к сотрудничеству с ними.

Эту же цель преследовала и конференция по пересмотру конституции федерации, открывшаяся в Лондоне 5 декабря 1960 года. В докладе комиссии Монктонга, подготовленном к ее открытию, рассматривались различные методы, с помощью которых можно было бы сделать федерацию «более приемлемой» (для африканцев), рекомендовав в качестве крайней меры предоставление входящим в ее состав территориям ограниченного права отделиться при определенных обстоятельствах в будущем⁵⁵.

Это был тактический маневр, рассчитанный на дезориентацию африканцев, поскольку английское правительство никогда не думало всерьез о конкретизации или тем более реализации подобного «ограниченного права». Макмиллан, возглавлявший английскую делегацию на конференции, заявил в парламенте, что все предложенные изменения будут рассматриваться лишь в плане того, «как лучше сохранить федерацию» и как дать ей «лучшие шансы на успех»⁵⁶.

Выступая против самого принципа расистской федерации, представители крупнейших африканских партий, возглавляемые Нкомо, Каундой и Бандой, уже через неделю после начала конференции покинули ее. Английское правительство вынуждено было 17 декабря объявить о закрытии конференции.

⁵³ «Observer», 31.VII.1960.

⁵⁴ «Report of the Nyasaland Constitutional Conference Held in London in July and August, 1960». London. 1960, pp. 5—6.

⁵⁵ См. «Times», 12.X.1960.

⁵⁶ PD. Vol. 629, col. 30.

Определенные расхождения имелись в этот момент и между колонизаторами и их белыми союзниками из федерации. Они заключались в самом подходе к вопросу о том, как именно сделать федерацию «более приемлемой» для африканцев, какие шаги предпринять для этой цели. Правительство Веленского находило некоторые идеи английского колониализма чересчур радикальными, опасаясь за политическое господство белых поселенцев и их экономические привилегии. Однако, как и десять лет назад, эти расхождения не являлись определяющими и не влияли сколько-нибудь значительным образом на выработку совместной политической линии. Это особенно отчетливо выявилося во время конференций, посвященных конституциям Северной и Южной Родезии. На первой из них, проходившей с 30 января по 17 февраля 1961 г., английское правительство, как писала «Guardian», предложило «равенство»⁵⁷ для африканцев и европейцев при выборах в Законодательный совет, воплощенное в сложнейшей избирательной системе и скрывававшее за собой фактическое неравенство. В знак протеста против этого проекта африканцы ушли с конференции, которая закончилась, таким образом, провалом. Что касается конституции Южной Родезии, одобренной 7 февраля на конференции, перенесенной из Лондона в Солсбери, то здесь английское правительство откровенно пошло на передачу власти белому населению. Состав парламента Южной Родезии расширился таким образом, чтобы включить 15 африканцев, избранных по чрезвычайно сложной системе (ранее не было ни одного африканца), и 50 белых. За эту «уступку» африканцам со стороны белых поселенцев английское правительство отказалось от резервных прав в отношении управления Южной Родезией, которыми оно обладало, согласно конституции 1923 года.

С помощью этих «реформ» английское правительство пыталось, во-первых, обмануть африканцев мнимыми уступками, создать среди них коллаборационистское ядро и тем самым снизить накал национально-освободительной борьбы; во-вторых, консолидировать расистское ядро федерации и, в-третьих, избежать в дальнейшем критики за сохранение колониализма в Центральной Африке, ссылаясь на «ответственность» за положение в этом районе самих африканцев. При этом, разумеется, предполагалось, что Англия по-прежнему будет оказывать влияние на Южную Родезию через посредство федерации, основным и цементирующим членом которой Родезия должна была остаться.

Но решающее слово было за африканцами. Съезд ЮНИП 10 июля вынес решение начать по всей стране кампанию пассивного сопротивления новой конституции. Очень скоро она переросла в боевые столкновения с колонизаторами, продолжавшиеся вплоть до ноября и особенно остро протекавшие в Северной провинции. Колонизаторы были вынуждены применить оружие. Около 40 африканцев было убито, более 3 тыс. арестовано⁵⁸. Английское правительство вновь попыталось перевести спор на почву конституционных переговоров. С этой целью было объявлено, что переговоры по поводу конституции Северной Родезии с представителями всех политических группировок будут возобновлены, как только в стране прекратятся «насилия и беспорядок»⁵⁹. Новый проект конституции, разработанный министром колоний Модлингом и министром по делам «Содружества наций» Сэндисом и навязанный Северной Родезии в начале 1962 г., содержал незначительные изменения. По этой причине как ЮНИП, так и АНК отвергли его. Однако, поскольку стало известно, что АНК все же собирается участвовать в выборах⁶⁰,

⁵⁷ «Guardian», 15.II.1961.

⁵⁸ PD. Vol. 646, col. 365.

⁵⁹ Ibid., col. 725.

⁶⁰ «Times», 2.III.1962.

руководство ЮНИП временно воздержалось от определения своей позиции в этом вопросе. Его целью было максимально использовать легальную борьбу, а также не допустить опасного противопоставления двух ведущих африканских партий и союза на этой основе колонизаторов с одной из них, как это случилось в Кении. В дальнейшем ЮНИП заявила о своем участии в выборах, которые были назначены на октябрь 1962 года.

В Северной Родезии колонизаторы получили, таким образом, передышку, но возник новый очаг волнений — в Южной Родезии. Национально-демократическая партия этой страны призвала бойкотировать новую расистскую конституцию колоний. 9 декабря 1961 г., через три дня после вступления в силу новой конституции. Национально-демократическая партия была запрещена. Однако уже 17 декабря Нкомо объявил о создании вместо нее Союза африканского народа Зимбабве⁶¹ с идентичной программой, который был организационно оформлен в январе 1962 года.

Ключом к сохранению федерации в этот момент становился Ньясаленд. Английское правительство не торопилось с введением здесь новой конституции, разработанной на конференции в Лондоне в июле—августе 1960 года. Только в июне 1961 г. королева подписала указ, придававший конституции силу закона. Однако, когда 15 августа состоялись выборы в Законодательный совет Ньясаленда, они внесли совершенно новый элемент в положение в Центральной Африке. АНК Малави получил 22 места из 28, и следовательно, абсолютное большинство. В сентябре был сформирован Исполнительный совет, в котором представители АНК Малави имели вначале пять из десяти, а с марта 1962 г. — шесть мест. Не вызывало сомнений, что Ньясаленд вскоре поставит вопрос о выходе из расистской федерации. Это должно было послужить сигналом к более решительным действиям африканцев Северной и Южной Родезии в борьбе за свои права. Действительно, в Северной Родезии поднялась сильная волна забастовочного движения, достигшая наибольшего подъема в мае 1962 г., когда в «медном поясе» три недели бастовало более 30 тыс. горняков. В Южной Родезии Союз африканского народа Зимбабве вместе с африканской профсоюзной организацией подготовил всеобщую забастовку африканских рабочих за экономические и политические права (проведенная 14 мая 1962 г., она закончилась столкновением с полицией; многие африканцы были ранены, один убит). Появились сообщения об образовании в стране подпольной «освободительной армии Зимбабве», члены которой распространяли листовки и проводили диверсионные акты⁶².

В связи с обострением обстановки в Центральной Африке английское правительство 15 марта 1962 г. передало этот район из ведения министерства колоний и министерства по делам «Содружества наций» в ведение специально созданного Управления по делам Центральной Африки, во главе которого был поставлен министр внутренних дел Англии Ричард Батлер. Этот беспрецедентный акт показал, во-первых, какое большое значение придавало английское правительство Центральной Африке, и, во-вторых, то, что Англия не собиралась сдавать своих позиций в этом районе.

Показательно, что, в то время как 28 июня 1962 г. XVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию по вопросу о Южной Родезии, в которой признавала ее самоуправляющейся территорией и требовала от Англии, как административной власти, выработать на представительной конференции новую конституцию этой колонии взамен расистской конституции 1961 г., английская делегация

⁶¹ Зимбабве — африканское название Родезии.

⁶² «Times», 11.IX.1962.

отказалась даже участвовать в голосовании этой резолюции. В самой Южной Родезии правительство Уайтхеда с молчаливого одобрения Лондона приняло в августе как вызов указанной резолюции два новых драконовских закона, направленных против политической деятельности африканцев. На основании одного из них 20 сентября 1962 г. был заперщен Союз африканского народа Зимбабве, а его лидеры арестованы.

В Северной Родезии основная ставка, согласно ранее намеченному плану, была сделана на союз в Законодательном совете Объединенной федеральной партии (ЮФП) и «умеренного» АНК. В связи с предстоящими выборами АНК получил субсидию более чем в 100 тыс. ф. ст. для финансирования избирательной кампании через посредство крупнейшей английской монополии «Бритиш Саут Африка», а также самозванного «президента» Катанги Чомбе, которому Англия помогала удерживаться у власти⁶³. В канун выборов в Северной Родезии Веленский призвал своих сторонников голосовать за кандидатов АНК там, где у ЮФП не было своих кандидатов.

Итоги выборов означали поражение колонизаторов. Объединенная партия национальной независимости одержала победу в 14 избирательных округах, в то время как АНК — лишь в 5 округах. 15 мандатов получила ЮФП. Сразу же после выборов ЮНИП предложила АНК образовать африканскую коалицию и добиться таким образом права занять шесть мест в Исполнительном совете, предназначенных по конституции, для партии или коалиции большинства. Здравое рассудив, что продолжение неофициального союза с ЮФП может повести только к дальнейшему подрыву влияния АНК среди африканцев, и учитывая итоги дополнительных выборов в декабре, принесших АНК всего два новых мандата⁶⁴, лидеры АНК приняли предложение. 12 декабря 1962 г. было объявлено о создании коалиции африканских партий.

В Лондоне с 12 по 23 ноября состоялась новая конференция по вопросу о конституции Ньясаленда, созыв которой английское правительство пыталось всячески затянуть. Как и следовало ожидать, английское правительство вынуждено было пойти на уступки. Ньясаленду практически предоставлялось внутреннее самоуправление с африканским правительством во главе. Хотя вопрос об отделении от федерации не поднимался на конференции, итоги ее, по всеобщему убеждению, явились шагом именно в этом направлении.

Последний удар по федерации нанесли сами белые поселенцы в Южной Родезии. В связи с ростом национально-освободительной борьбы африканцев как в федерации, так и во всей Африке, угрожавшей привилегиям белых поселенцев, позиция многих из них заметно изменилась. В этих условиях давний соперник ЮФП — крайне правая Партия доминиона, объединившаяся с рядом других мелких правых партий в так называемый Родезийский фронт, выдвинула программу выхода из федерации и получения независимости с закреплением господствующего положения белых в стране. Эта программа была рассчитана, таким образом, на укрепление положения белого населения Южной Родезии в ущерб далеко идущим планам английского правительства по сохранению основ своего господства на всей территории Центральной Африки. На выборах в парламент Южной Родезии 14 декабря 1962 г. Родезийский фронт, поддерживавший эту программу, нанес поражение ЮФП, выступавшей под старым лозунгом «партнерства». Лидер Родезийского фронта У. Филд сменил Э. Уайтхеда на посту премьера.

⁶³ «Observer», 29.VII.1962; «Daily Telegraph and Morning Post», 11.IX.1962.

⁶⁴ ЮФП получила еще одно место в Законодательном совете. Остальные восемь снова оказались незаполненными.

Выборы означали поражение политики маневрирования английского правительства. «Победа Родезийского фронта,— писала «Sunday Times».—...явилась большой неожиданностью для английского правительства. Английская политика в Центральной Африке представляет собой грудку развалин»⁶⁵.

19 декабря английское правительство, сочтя дальнейшее сопротивление бесполезным, согласилось в принципе на отделение Ньясаленда от федерации, а в конце марта 1963 г. подобное же обещание было дано Северной Родезии. Менее чем через месяц, 19 апреля, Веленский, признавая неизбежный крах федерации, объявил о роспуске правящей Объединенной федеральной партии.

Английское правительство стало спешно искать выхода, надеясь сохранить свои позиции в Центральной Африке. В начале 1963 г. Батлер посетил все три ее территории. Орган консервативной партии газета «Daily Telegraph and Morning Post» писала, что эта поездка «имеет целью провести с правительствами Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда переговоры о расформировании федерации и замене ее той или иной формой добровольной экономической ассоциации трех территорий. Операция должна быть завершена к концу года»⁶⁶. Англия пыталась, таким образом, помешать неизбежному развалу федерации, используя созданные последней экономические связи для сохранения своих позиций в Северной Родезии и Ньясаленде.

На состоявшейся в июне—июле 1963 г. в Викториа-Фоллс конференции представителей властей трех территорий и английского правительства роспуск федерации был формально подтвержден. Последним днем существования федерации стало 31 декабря 1963 года. На следующий день—первый день нового, 1964 года—тысячи африканцев пронесли по улицам главного города Ньясаленда, Зомбе, черный гроб, символизировавший «труп» федерации, и затем торжественно сожгли его.

Таким образом, упорная и подчас кровопролитная борьба африканцев за национальное освобождение и равноправие принесла свои плоды.

В январе 1964 г. министр колоний Англии Сэндис официально заявил в парламенте, что 6 июля 1964 г. Ньясаленд станет независимым (новое государство будет называться Малави). 20—21 января состоялись всеобщие выборы в Законодательное собрание Северной Родезии. Подавляющее большинство голосов на них получила ЮНИП, а ее лидер Кеннет Каунда стал премьер-министром. «Увенчанная этим успехом героическая борьба народа вашей страны,— писал Н. С. Хрушев в телеграмме К. Каунде,— наносит удар по всей отжившей системе колониального угнетения на юге Африки»⁶⁷. Правительство Каунды потребовало у Англии, чтобы независимость была предоставлена Замбии (так будет называться новое государство) в конце этого года.

Важной чертой английской политики в этом районе по-прежнему остается, однако, стремление обеспечить господствующее положение белым поселенцам в Южной Родезии, которая мыслится, по-видимому, как последний оплот английского политического влияния среди океана «африканского национализма». Когда в конце апреля 1963 г. в Лондон прибыла делегация Специального комитета ООН по осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам для ведения переговоров с английским правительством о демократизации положения в Южной Родезии, последнее решительно отказалось предпринять какие-либо меры в этом направлении. Речь идет, следовательно, о сохранении политики классического колониализма, но уже в масштабах лишь одной Южной Родезии. Конкретный путь для

⁶⁵ «Sunday Times», 16.XII.1962.

⁶⁶ «Daily Telegraph and Morning Post», 3.I.1963.

⁶⁷ «Правда», 29 января 1964 года.

этого английское правительство видит в формальном провозглашении ее независимости, на чем настаивает и само расистское правительство этой страны.

В последнее время между ними состоялась по этому поводу серия переговоров. Показательно, что именно Южной Родезии были переданы основные вооруженные силы бывшей федерации.

В Южной Родезии все более расширяется национально-освободительная борьба. Учащаются диверсионные акты, совершаемые южнородезийскими патриотами. О полной поддержке борьбы южнородезийского народа за свои права заявили все африканские государства, собравшиеся в мае 1963 г. на конференцию в Аддис-Абебе. В принятой резолюции по колониализму говорится, что любая попытка Англии предоставить Южной Родезии независимость при сохранении в ней господства белых расистов вызовет самое решительное противодействие африканских государств. Справедливые требования африканцев Южной Родезии поддерживает могучий социалистический лагерь, а также все прогрессивное человечество.

Подведем итоги. На создание Федерации Родезии и Ньясаленда оказали влияние как экономические, так и политические причины. Однако прежде всего это была реакция колонизаторов на послевоенный подъем национально-освободительной борьбы африканских масс, стремление обеспечить свое господство с помощью новых сил и новых методов. Создание федерации явилось, таким образом, выражением неспособности английского колониализма осуществлять господство по-старому в условиях распада колониальной системы.

Активизация в конце 50-х — начале 60-х годов борьбы широких африканских народных масс против расистской федерации, борьбы, нередко принимавшей форму вооруженных выступлений, коренные политические изменения в мире, происшедшие в период третьего этапа общего кризиса капитализма, сорвали планы колонизаторов по дальнейшей «консолидации» расистской федерации и послужили причиной ее краха.